

**КОММУНИКАТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
2025. Т. 12. № 1**

Основан в 2014 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель –
ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Издается в рамках научного сотрудниче-
ства с Институтом русского языка
им. В.В. Виноградова РАН

Редактор Д.С. Нерозник
Технический редактор Н.В. Москвичёва
Переводчик А.Ю. Енарьева

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор), регистрационный номер:
ПИ № ФС77-72190 от 15 января 2018 г.

ISSN 2413-6182

eISSN 2658-4867

«Коммуникативные исследования» –
рецензируемый научный журнал,
в котором представлены исследования
в области коммуникативистики.

К публикации принимаются статьи
на русском и английском языках.

Включен в перечень ВАК.

Включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции
644077, Россия, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а, 2 корпус ОмГУ, каб. 221
Тел.: +7(3812)22-98-15

Сайт журнала:
<https://com-studies-journal.omsu.ru/>

Дата выхода: 2025.
Ризографическая печать.
Формат 70×100/16.
Заказ . Тираж 25 экз.
Объединенный подписной каталог
«Пресса России». Индекс 94243.
Свободная цена

Отпечатано в типографии Омского
государственного университета
им. Ф.М. Достоевского

Адрес издателя и типографии
644077, Россия, Омская обл., г. Омск,
пр-т Мира, д. 55а

**COMMUNICATION
STUDIES
2025, Vol. 12, no. 1**

Founded in 2014

Published four times a year

Founded and published by
Dostoevsky Omsk State University

The journal is published within the
framework of scientific cooperation with
Vinogradov Russian Language Institute of the
Russian Academy of Science (RAS)

Editor D.S. Neroznik
Technical editor N.V. Moskvicheva
Interpreter A.Yu. Yenaryeva

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor),
ПИ No. ФС77-72190 from January 15, 2018.

ISSN 2413-6182

eISSN 2658-4867

"Communication Studies" is a peer-reviewed
academic journal focusing on the study of
communication science.

The Journal publishes articles in Russian
and English.

Included in VAC list.

Included in Russian Science Citation Index.

Address of editorial office
office 221, 2nd OmSU corpus, 55a, Mira pr.,
Omsk, Omsk Oblast, 644077, Russia
Phone: +7(3812)22-98-15

Site of Journal:
<https://com-studies-journal.omsu.ru/>

Date of publication: , 2025.
Risograph printing.
Format 70×100/16.
Order . Circulation of 25 copies
United subscription catalog "The Russian
Press". Index 94243.
Free price

Published by Dostoevsky Omsk State
University

Address of publisher and printing house
55a, Mira pr., Omsk, Omsk Oblast, 644077,
Russia

**КОММУНИКАТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
2025. Т. 12. № 1**

Редакционная коллегия

Главный редактор

д-р филол. наук, проф.
О.С. Иссерс (Омск, Россия)

д-р философии, проф.
Р. Андерсон (Лос-Анджелес, США)

д-р филол. наук, проф.
А.Н. Баранов (Москва, Россия)

д-р филол. наук, проф.
Н.В. Богданова-Бегларян
(Санкт-Петербург, Россия)

д-р философии, проф.
Д. Вайс (Цюрих, Швейцария)

д-р филол. наук, проф.
А.Д. Каксин (Абакан, Россия)

д-р филол. наук, проф.
М.А. Кронгауз (Москва, Россия)

д-р филол. наук, проф.
Л.П. Крысин (Москва, Россия)

д-р филол. наук, проф.
Э. Лассан (Вильнюс, Литва)

д-р филол. наук, проф.
Б.Ю. Норман (Минск, Беларусь)

д-р филологии, проф.
Р. Ратмайр (Вена, Австрия)

д-р филологии, проф.
Л. Рязанова (Эдинбург, Великобрита-
ния)

д-р филол. наук, проф.
В.Е. Чернявская (Санкт-Петербург,
Россия)

д-р филол. наук, проф.
А.П. Чудинов (Екатеринбург, Россия)

д-р филол. наук, проф.
Ю.В. Шатин (Новосибирск, Россия)

д-р филол. наук, проф.
А.Д. Шмелев (Москва, Россия)

Ответственный секретарь

канд. филол. наук, доц.
М.В. Терских (Омск, Россия)

**COMMUNICATION
STUDIES
2025, Vol. 12, no. 1**

Editorial Staff

Editor-in-Chief

Prof. O.S. Issers
(Omsk, Russia)

Ph.D. R. Anderson
(Los Angeles, USA)

Prof. A.N. Baranov
(Moscow, Russia),

Prof. N.V. Bogdanova-Beglaryan
(St. Petersburg, Russia)

Prof. V.E. Chernyavskaya
(St. Petersburg, Russia)

Prof. A.P. Chudinov
(Yekaterinburg, Russia)

Prof. A.D. Kaksin
(Abakan, Russia)

Prof. M.A. Krongauz
(Moscow, Russia)

Prof. L.P. Krysin
(Moscow, Russia)

Prof. E. Lassan
(Vilnius, Lithuania)

Prof. B.Yu. Norman
(Minsk, Belarus)

Ph.D. R. Rathmayr
(Vienna, Austria)

Ph.D. L. Ryazanova
(Edinburgh, UK)

Prof. Yu.V. Shatin
(Novosibirsk, Russia)

Prof. A.D. Shmelev
(Moscow, Russia)

Ph.D. D. Weiss
(Zurich, Switzerland)

Executive secretary of the journal

PhD M.V. Terskikh
(Omsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Раздел I. ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ

Part I. THEORY OF COMMUNICATION

<i>Анненкова И.В., Самсонова Е.А.</i> Полифункциональность социально-сетевого дискурса и формируемая им картина мира7	<i>Annenkova I.V., Samsonova E.A.</i> The multifunctionality of social network discourse and the picture of the world it forms 7
<i>Стексова Т.И.</i> Прямота речи как авторская стратегия 22	<i>Steksova T.I.</i> Directness of speech as an author's strategy 22

Раздел II. СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Part II. MODERN DISCOURSE PRACTICES

<i>Богданова-Бегларян Н.В., Попова Т.И.</i> Конструкции устной спонтанной речи: опыт систематизации на современном корпусном материале.....37	<i>Bogdanova-Beglarian N.V., Popova T.I.</i> Constructions of spontaneous speech: an experience of systematization on modern corpus material 37
<i>Дементьев В.В.</i> Анекдоты-вопросы: тематическая, прагматическая, речежанровая структура 54	<i>Dementyev V.V.</i> Anecdotes-questions: thematic, pragmatic, speech-genre structure..... 54
<i>Малахова Е.В.</i> Афиша выставки как поликодовый текст: приемы вербального и визуального воздействия 73	<i>Malakhova E.V.</i> Exhibition poster as a polycode text: techniques of verbal and visual persuasion 73
<i>Ханова А.А.</i> Особенности темпоральности в исторических нарративах о Великом шелковом пути 90	<i>Khanova A.A.</i> Specifics of temporality in historical narratives about the Great Silk Road 90
<i>Хриплия Т.С.</i> Приемы интертекстуальности в социальной рекламе о «китайской мечте» 106	<i>Khriplia T.S.</i> Intertextuality techniques in public service announcement about the "Chinese dream" 106

Раздел III. КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ МЕДИА

Part III. COMMUNICATION STUDIES IN THE FIELD OF MEDIA

<i>Балакина Ю.В.</i> Социальные представления в медийной коммуникации с позиций лингвистики и семиотики 121	<i>Balakina Yu.V.</i> Social representations in media communication from linguistic and semiotic perspectives 121
---	---

Раздел IV. КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ
В ИЗУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Part IV. COMMUNICATIVE ASPECTS
IN THE STUDY OF LITERARY AND HISTORICAL TEXTS

<i>Белая Е.Н.</i> Некоторые черты языковой личности святителя Иоанна Кронштадтского как педагога 139	<i>Belaya E.N.</i> Some features of the linguistic personality of John of Kronstadt as a teacher 139
--	--

<i>Бойчук Е.И., Воронцова И.А.</i> Средства ко- гезии в ивуарийских сказках Бернара Дадье: коммуникативно-дискурсивный подход155	<i>Boychuk E.I., Vorontsova I.A.</i> Means of cohesion in the Ivorian tales of Bernard Dadier: communicative-discursive approach 155
---	---

Раздел V. КОММУНИКАТИВНАЯ ДИДАКТИКА

Part V. COMMUNICATIVE DIDACTICS

<i>Зайцева О.А., Терских М.В.</i> Жанр объяв- ления о продаже мебели в практике преподавания русского языка как иностранный173	<i>Zaytseva O.A., Terskikh M.V.</i> Genre of the sale of furniture in the practice of teaching Russian as a foreign language 173
<i>Харитонов И.С.</i> Оценка русского язы- ка в аспекте логичности – нелогично- сти преподавателями русского языка как иностранного187	<i>Kharitonova I.S.</i> Assessment of the Rus- sian language in the aspect of logic-illogi- cality by teachers of Russian as a foreign language 187

Раздел VI. ХРОНИКА

Part VI. CHRONICLE

<i>Стойка Д.А., Попова Т.И., Колосовская Т.Л., Шклярчук Е.А., Капустина Т.Д.</i> «Разрешите Вами восхищаться!»: К 70-летию нашего учителя, профессора кафедры русского языка СПбГУ Натальи Викторовны Богдановой-Бегларян205	<i>Stojka D.A., Popova T.I., Kolosovskaya T.L., Shklyaruk E.A., Capustina T.D.</i> "Let us admire you!": To the 70th anniversary of our tea- cher, Professor of the Russian Language Department of St. Petersburg University Natalia Viktorovna Bogdanova-Beglarian..... 205
<i>Вепрева И.Т., Купина Н.А., Михайлова О.А., Мокиенко В.М., Федосюк М.Ю., Бакланов И.И., Василенко Е.Н.</i> Игра на грани таланта: к юбилею профессора Б.Ю. Нормана213	<i>Vepreva I.T., Kupina N.A., Mikhailova O.A., Mokienko V.M., Fedosyuk M.Yu., Baklano- va I.I., Vasilenko E.N.</i> Playing on the edge of talent: for the anniversary of professor B.Yu. Norman 213
<i>Информация для авторов230</i>	<i>Information for authors 235</i>

Раздел II

**СОВРЕМЕННЫЕ
ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ**

Part II

MODERN DISCOURSE PRACTICES

КОНСТРУКЦИИ УСТНОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ: ОПЫТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ КОРПУСНОМ МАТЕРИАЛЕ

Н.В. Богданова-Бегларян^{1✉}, Т.И. Попова²

^{1,2} Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация: Статья посвящена описанию опыта систематизации устойчивых не-однословных единиц (УНЕ) из класса конструкций (КС). КС рассматриваются в работе с позиций грамматики конструкций, т. е. в этот класс отнесены все УНЕ, включающие в свой состав не только постоянные компоненты, но и переменные (слоты), которые обозначаются символами X и Y: <X-у не до Y-ка> (мне до вас), <из X-а в X> (изо дня в день), <*такое X что> (такое впечатление, что) и под. Исследование выполнено на выборке в 300 тыс. словоупотреблений (195 речевых эпизодов) из корпуса русского языка повседневного общения «Один речевой день», т. е. полученный инвентарь КС отражает реальный речевой лексикон носителя русского языка, он упорядочен по частотности, приведен к набору инвариантов, способных реализоваться в различных контекстных вариациях, и может быть сопоставлен со словником «Русского Конструктикона» и, отчасти, «Прагматикона». Последнее обеспечивается полифункциональностью многих КС, которые, не теряя структуры конструкции, могут в определенных коммуникативных ситуациях выступать и в роли ответных реплик-реакций, квалифицируемых как речевые (дискурсивные) формулы: <(*...) ну X> (Ну вас!), <(*...) X (Y-а) знает> (Кто его знает?!). Систематизированный инвентарь КС, особенно на уровне речевых вариантов, отражает все новации современной коммуникации, а потому может быть использован в различных прикладных аспектах лингвистики, включая автоматическую обработку естественного языка, создание грамматики речи и моделей искусственного интеллекта.

Ключевые слова: конструкция, устойчивая неоднословная единица, речевой корпус, аннотированный подкорпус, устная спонтанная речь, грамматика конструкций.

Для цитирования:

Богданова-Бегларян Н.В., Попова Т.И. Конструкции устной спонтанной речи: опыт систематизации на современном корпусном материале // Коммуникативные исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 37–53. DOI: 10.24147/2413-6182.2025.12(1).37-53.

Сведения об авторах:

¹ **Богданова-Бегларян Наталья Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка

ORCID: 0000-0002-7652-0358

² **Попова Татьяна Ивановна**, кандидат филологических наук, научный сотрудник

Контактная информация:

^{1,2} Почтовый адрес: 199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 11

¹ E-mail: n.bogdanova@spbu.ru

² E-mail: tipopova13@gmail.com

Конфликт интересов:

Н.В. Богданова-Бегларян является членом редколлегии журнала. Статья прошла рецензирование на общих основаниях

Финансирование:

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 22-18-00189 «Структура и функционирование устойчивых неоднословных единиц русской повседневной речи»)

Дата поступления статьи: 10.08.2024

Дата рецензирования: 26.08.2024

Дата принятия в печать: 30.12.2024

Введение

Конструкции (далее – КС) являются весьма интересным объектом лингвистики, попавшим в поле зрения исследователей в конце XX в., после создания грамматики конструкций (СхG) [Fillmore 1988; Fillmore, Kay, O'Connell 1988; Fillmore, Kay 1993]. Теория СхG основана на признании того факта, что не существует «четкой границы между грамматикой и словарем», в результате чего «конструкции не могут быть отнесены к какому-то фиксированному языковому уровню» [Жукова 2021: 6].

Одновременно с созданием СхG родилась и идея инвентаризации КС как основных структурных единиц языка [Рахилина, Кузнецова 2010], и для разных языков стали создаваться лингвистически аннотированные базы данных таких единиц. Для русского языка подобной базой стал «Русский Конструктик» (<https://constructicon.ruscorpora.ru/>; далее – РК) – совместный проект группы CLEAR из Норвежского арктического университета (Тромсё) и Школы лингвистики НИУ ВШЭ (Москва). Параллельно с этим в современной лингвистике активизировалось и множество более частных проектов, начиная от «Прагматикона» (<https://pragmaticon.rus->

corpora.ru/) как базы дискурсивных формул русского языка и заканчивая своего рода «точечными» исследованиями, посвященными конкретным КС или группам КС (см., напр.: [Ван Илин 2021; Колосовская 2021; Колосовская 2024; Богданова-Бегларян 2023] и мн. др.). Вполне ожидаемы поэтому и новые работы такого рода, основанные на разном материале и разных методологических подходах. Результаты одного из таких исследований представлены в настоящей статье.

Постановка проблемы и материал исследования

Спецификой предложенного анализа КС русского дискурса является обращение исключительно к устной повседневной речи. Целью работы стало формирование некоторого инвентаря КС максимально естественной устной коммуникации, отражающего особенности речевого лексикона современного носителя языка. Анализ проводился на материале русского языка повседневного общения «Один речевой день» (<https://ord.spbu.ru>; далее – ОРД)¹.

Конкретные количественные данные получены на материале выборки в 300 тыс. словоупотреблений (195 речевых эпизодов) из корпуса ОРД. Ручное аннотирование данного материала было проведено тремя независимыми аннотаторами и затем скорректировано двумя согласованными экспертами. Корпус аннотировался на предмет выявления в нем устойчивых неоднословных единиц (далее – УНЕ), типология которых включает девять разрядов. Помимо КС, это еще фразеологизированные, нефразеологизированные и окказиональные коллокации, формы-идиомы, прецедентные тексты и их элементы, неоднословные прагматические маркеры и речевые формулы (далее – РФ), максимально близкие дискурсивным формулам в структуре «Прагматикона» (подробнее о данной типологии и ее количественных характеристиках см.: [Bogdanova-Beglarian et al. 2024]).

Конструкция как устойчивая структурная единица устного дискурса

Отличительными чертами КС является ее некомпозициональность (принципиальная невыводимость значения целого из суммы значений частей), а также наличие, помимо стабильной части, одного или более

¹ О нем см.: [Asinovsky et al. 2009; Русский язык повседневного общения... 2016; Богданова-Бегларян и др. 2019]. Мы отдаем себе отчет, что со времени создания корпуса ОРД прошло более 15 лет и его материал уже не отражает сегодняшнего состояния нашей устной коммуникации и особенностей современного дискурса, однако другого материала, собранного по сходной методике и сопоставимого с нашим, в русистике пока не существует. В НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) недавно началась запись ОРД-2 [Шерстинова, Петрова 2023], но, во-первых, на этот раз создатели корпуса записывают исключительно речь студенческой молодежи, чтобы увидеть в первую очередь ее динамику (КУРС – Корпус устной речи студентов, или ESC – Everyday Student Conversations), а во-вторых, этот материал пока еще не готов к обработке по той методике, которая описана в настоящем исследовании.

переменных компонентов (слотов). Типичными примерами КС могут служить единицы <Х так Х> (*гулять так гулять*), <Х-у не до Y-ка> (*мне не до вас*), <Ну Х!> (*Ну тебя!*) и под. Переменные в структуре КС традиционно обозначаются буквами Х/Y. Возможна в этой структуре и целая пропозиция, обозначаемая как Р: <Р – Х отдыхает> (**Репетиция, как праздновать гол** (Р), *даром не прошла. Публика на хвалёном «Миллениуме»* (Х) *отдыхает!* [УП]¹).

Такая специфика данных единиц значительно упрощает их выделение в речевом корпусе, хотя и здесь возможны наложения с другими классами. Так, выражения *без вопросов, без проблем* и под. в ходе ручного аннотирования попали сразу в три класса: формы-идиомы (лексикализованные предложно-падежные формы с переносом значения основного слова; о данных формах в этом качестве см.: [У Нань 2024а]), РФ (ответные реплики в диалоге, формирующие, как правило, речевой акт согласия) и КС из группы <без + Х> (подробнее см.: [Попова, Козырева 2024]). Подобная неоднозначность интерпретации типична для устного дискурса, что, с одной стороны, затрудняет аннотирование материала, но, с другой, делает эту задачу очевидно нетривиальной и интересной во многих теоретических и практических отношениях.

Результаты аннотирования и количественные данные

На первом этапе ручного аннотирования² КС составили 287 словоупотреблений (14,1 % от общего количества в 2041 выявленную УНЕ). После экспертной коррекции в общем списке КС осталось 125 единиц, которые удалось свести к 26 инвариантам (см. табл.).

Типы конструкций в речевом корпусе (инварианты)

Ранг	Инварианты	Количество	
		N	%
1	Х (не) в том (что)	31	24,8
2	(*...) Х (Y-а) знает	20	16,0
3	*такое Х что	17	13,6
4	(*...) Х с Y-ом	16	12,8
5	*уди (*ты) в/на Х / к Х-у	5	4,0
6	(*ты) (что) Х (что ли)	5	4,0
7	(*...) что за Х	4	3,2
8	Х знает (*)	3	2,4
9	(*...) Х (на Y)	3	2,4

¹ Пример из устного подкорпуса (далее – УП) Национального корпуса русского языка (<https://ruscorpora.ru/>; далее – НКРЯ). Все контексты из этого источника в статье специально помечены. Примеры из корпуса ОРД даются без атрибуции. В использованной для исследования подвыборке ОРД КС с компонентом Р пока не встретилось.

² О втором этапе аннотирования см. в заключении к настоящей статье.

Окончание табл.

Ранг	Инварианты	Количество	
		N	%
10	(дело) (не) *дошло до X-а	2	1,6
11	в чём X	2	1,6
12	какого X-а	2	1,6
13	X X-ом	2	1,6
14	*жить X-ом	1	0,8
15	*заниматься X-ом	1	0,8
16	*копать под X-а	1	0,8
17	*сдался X Y-у	1	0,8
18	*сделать скидку на X	1	0,8
19	из X-а в X	1	0,8
20	ни X-а (себе)	1	0,8
21	плевать (*) (на X) *хотел	1	0,8
22	туды X в Y	1	0,8
23	x*р *им а не X	1	0,8
24	это *тебе не X	1	0,8
25	X ни разу не Y	1	0,8
26	X *поймёшь (*)	1	0,8
ВСЕГО		125	100,0

Помимо X и Y, в моделях КС используются следующие обозначения:

- * перед словом – компонент КС может выступать в разных грамматических формах (<копать/копал/копали под X>) или с разными личными местоимениями (<(ты/вы) (что) X (что ли)>); в рамках одной конструкции возможно несколько таких вариативных компонентов, ср.: <*иди (*ты) в/на X / к X-у>;

- * внутри слова – способ дематизации единицы (<x*р *им, а не X>);

- () – компонент КС возможен, но не обязателен; таким необязательным компонентом может быть один из слотов КС (<X (*Y-а) знает>), а порой и единственный ее слот (<плевать (*) (на X) *хотела>);

- (*...) – компонент КС не обязателен и вариативен: <(*...) что за X> (да/ну что за ерунда!);

- (*) – компонент КС обязателен, но вариативен: <X знает (*)> (чёрт знает что/кто/сколько).

Из таблицы видно, сколь разнообразны речевые реализации выявленных КС, что отражает наличие в нашем лексиконе разного рода новаций, которые могут стать предметом отдельных исследований.

Видно также, что наиболее распространенными (топ-4) КС в нашей устной спонтанной речи являются <X (не) в том (что)>, <(*...) X (Y-а) знает>, <*такое X что>, <(*...) X с Y-ом>.

Надо отметить, что в РК эти частотные КС (в значительно более сложном виде и за исключением КС <*такое X что>) также представлены, ср.:

- <(*...) X (Y-а) знает> (ОРД) – (а) Noun-Nom/кто (же) (PronPers-3.Асс) знает, Cl (РК);
- <(*...) X с Y-ом> (ОРД) – чёрт с PronPers-Ins! (РК);
- <X (не) в том (что)> (ОРД) – дело не в том, что Cl (а в том, что Cl/просто Cl) (РК).

Отсутствие в РК конструкции <*такое X что> связано, по-видимому, с некоторыми расхождениями в исходных теоретических установках создателей двух словников и еще требует своего осмысления.

Кроме всего прочего, подход к рассматриваемым КС как к основным структурным единицам языка позволяет увидеть много интересных особенностей их употребления. В результате к ряду единиц из верхней зоны частотного списка КС можно дать в качестве иллюстрации некоторые любопытные комментарии, полученные в ходе специальных исследований, проведенных авторами настоящей статьи, иногда совместно с учениками.

Некоторые дополнительные наблюдения

<(*...) X (Y-а) знает> и <(*...) X с Y-ом>

В работе [Лю Даян 2019] (рук. Н.В. Богданова-Бегларян) на материале корпуса ОРД анализировались конструкции <(*...) X (Y-а) знает> и <(*...) X с Y-ом> – на фоне ряда идиом с компонентами *Бог, Боже, Господи, чёрт, хрен* и под., в повседневной речи мужчин и женщин. Из корпуса были отобраны «речевые дни» 25 информантов. Наблюдения показали примерно одинаковую употребительность данных КС в речи женщин и мужчин, ср.:

а) <(*...) X с Y-ом>: *бог с тобой (ним)* (2:1 соответственно у женщин и мужчин), *чёрт с тобой (ним)* (3:1), *хрен с тобой (ним)* (0:1). Общее значение всех вариантов данной КС: 'пусть будет так, ладно, можно оставить без внимания';

б) <(*...) X (Y-а) знает>: *Бог знает* (1:0), *чёрт знает* (1:2), *хрен знает* (1:2). Общее значение КС: 'неизвестно, никто не знает'.

Выбранные единицы представляют интерес для исследования с точки зрения, во-первых, описания вариаций подобных «одно модельных», в терминологии автора, КС и, во-вторых, с точки зрения возможных причин выбора говорящими в сходных коммуникативных ситуациях подобных разнополюсных компонентов. Анализ показал, что идиомы с исследуемыми компонентами имеют явную «гендерную предрасположенность». Так, абсолютное большинство (на данном материале) идиом с компонентами *Бог/Боже* (80,9 %) и *Господи* (93,5 %) употреблено в речи женщин; а с компонентом *хрен/х*р/х*й* (95,5 %) – в речи мужчин. Идиомы с компонентом *чёрт* употребляются почти одинаково часто в речи обеих гендерных групп:

52,9 и 47,1 % у женщин и мужчин соответственно. Иными словами, женщины в эмоциональных ситуациях предпочитают апеллировать к *Богу/Господу*¹, а мужчины – к *хрену* и его аналогам. *Чёрта* при этом информанты разного пола поминают примерно одинаково часто.

Сходные результаты для КС <(*...) *Х с Y-ом*> были получены и в работе [Баринова 2024] (рук. Т.И. Попова), выполненной на материале ОРД и УП НКРЯ. В дополнение к данным Лю Даян, здесь было также показано, что обценные варианты заполнения слота *Х* используются почти исключительно в устной непубличной речи и речи кино, причем *х*р* почти в два раза чаще, чем *х*й* (40,0 и 25,0 % употреблений соответственно). В устной публичной речи на месте *Х* были зафиксированы более мягкие, но также табуированные варианты *хрен* и *фиг* (10,0 и 16,0 %). В результате автору удалось построить схему, отражающую направление эвфемизации для данной КС: <*х*й с Y-ом*> → <*х*р с Y-ом*> → <*хрен с Y-ом*> → <*фиг с Y-ом*>.

Все эти варианты могут восприниматься как дисфемизмы по отношению к варианту *Бог*, потому что в сознании носителей языка всё еще ассоциируются с вариантом *Бог с тобой*.

Заполнение слота *Х* единицей *фиг* оказалось несколько более свойственно женщинам, чем мужчинам: 42,0 vs 32 %.

Некоторые дополнительные особенности функционирования в устной речи (на материале ОРД) целого ряда КС со словом *фиг* описаны в работе [У Нань 20246] (рук. Н.В. Богданова-Бегларян): наличие антонимической пары *до фи́га* ('много') – *ни фи́га* ('ничего'), грамматическая полифункциональность подобных КС в контекстах (сказуемое или обстоятельство), а также ряд новых значений, ср.:

1) *ну вот например / это н(:)и фи́га не колбаса* (= 'совсем, никак, нисколько');

2) *это это с... это сеть // локальная сеть // *П я не знаю / давай на фи́г выключим его* (= 'совсем, полностью');

3) *главное сейчас ну / (...) ну (...) неровно / *П стена неровная / но (...) краска ляжет / по фи́г блин...* (= 'неважно как');

4) *нет / я в душ сегодня не пойду / на фи́г* (= 'незачем, не нужно').

Было установлено также, что употребления словоформы *ни фи́га* с расширением (слотом) *себе*, выражающие состояние удивления или воодушевления говорящего, составили около половины (40 %) пользовательского подкорпуса материала данного исследования, ср.:

5) *Вы не расстраивайтесь // всё будет нормально // @ ни фи́га себе !*

6) *что она вроде спала ? я даже не слышал // # так а не... ни фи́га себе / прискакала / всё утро () под утро начала играть*.

¹ К женщинам в этом отношении примыкают и все, независимо от пола, носители языка старшего возраста, по сравнению с младшими [Лю Даян 2019].

В целом употребления КС (в работах У Нань они рассматриваются как формы-идиомы) со словом *фиг* в русском устном дискурсе отличаются большим разнообразием: они имеют сниженную стилистическую окраску, выполняют различные синтаксические функции и формируют речевые акты экспрессива-эмотива (чувства и эмоции говорящего) или вердиктива-валюатива (оценочное мнение или мнение-суждение).

<*такое X что>

В работе [Шклярук 2018] (рук. Н.В. Богданова-Бегларян) на материале корпуса ОРД специальному исследованию подверглась конструкция **<*такое X что>**:

(1) *знаете / у меня даже такое ощущение / что Виктория% не хотела / *П @ *Н @ чтобы я уходила*¹;

(2) *здесь летом вода бродит / она просто булькает вот так вот // *П то есть () такое ощущение / что сюда приезжают...*

Данная модель не является специфичной для устного дискурса, она представляет собой стандартную синтаксическую структуру с местоименно-соотносительной связью. При этом в структуре КС может употребляться любое существительное (X) и любое союзное средство, ср.:

(3) *но просто видимо он уже такой / *В такой застарелый там процесс / что даже пломбировка ему не помогла;*

(4) *а у вас такой накладной нету / чтобы целое / чтобы вот так просто по... по количеству?*

Однако оказалось, что на статус КС может претендовать только единица с союзом *что*. По мнению Е.Я. Шклярук, **<*такое X что>** представляет собой даже не просто КС, а конструкцию-коллокацию (ср.: [Богданова-Бегларян, Цуй Лили 2019]). В качестве метода для проверки статистической устойчивости данного сочетания была выбрана теорема умножения вероятностей [Manning, Shütze 1999], согласно которой вероятность одновременного наступления двух независимых событий равна произведению вероятностей этих событий. Проверка показала, что выражение *такое ощущение* в рамках рассматриваемой КС является несомненной коллокацией, и в сочетании с ней употребляется исключительно союз *что*, ср.:

(5) *вот это вообще :) // то есть такое ощущение что *П смотришь какой-то современный фильм такой.*

Есть и еще ряд сочетаний, которые претендуют на статус конструкции-коллокации, а значит, могут быть отнесены к инварианту **<*такое X что>**, ср.:

¹ Знак % в расшифровках ОРД ставится без пробела после слова, обозначающего имя собственное или иную личную информацию и специально анонимизированного, т. е. измененного (с сохранением ритмической структуры). Знак *П означает hesitationную паузу; () – это заминка говорящего; *Н – неразборчивый фрагмент; @ – наложение речи говорящих. О других особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016: 242–243].

(6) **Такое впечатление что:** И снова мы видим хорошую игру Акинфеева. Он в форме/ он в форме/ **такое впечатление/ что** он всегда в форме [УП];

(7) **Такая мысль что:** И у нас **такая мысль/ что** эта девчонка еще и там подрабатывает по выходным [УП];

(8) **Такая идея что:** Вот **такая идея/ что** мы как бы двигаемся к некоей абсолютной истине [УП].

Возможность появления существительных разного рода на месте X отражена в инвариантной модели данной КС в нашем словнике. Употребление этих вариантов также отличается определенной устойчивостью, причем наиболее устойчивыми оказались КС *такое ощущение, что* и *такое впечатление, что*, которые попали и в выборку настоящего исследования. Употребление подобных единиц и их происхождение от клаузы местоименно-соотносительного типа позволяют говорить о закреплении за ними некоторой служебной функции, приближенной к функциям вводных слов или речевых коннекторов. Объединяясь в новую полноценную единицу, компоненты КС теряют свое исходное лексическое значение.

<(*ты) (что) X (что ли)>

В статье [Богданова-Бегларян 2016] на материале ОРД рассматривается одна из функциональных единиц русской разговорной речи – *что ли*, во всех ее структурных и семантических разновидностях, включая такие устойчивые вопросительные конструкции-коллокации из нашего словника, как вариации КС <(*ты) (что) X (что ли)>: *с ума сошёл что ли?*; *серьёзно что ли?*; *не видишь что ли?!* и под. Эти единицы крайне частотны в речи разных говорящих, фактически не производятся, а автоматически воспроизводятся в естественной речи и выполняют множество разных функций, не зафиксированных, как правило, ни в какой словарно-справочной литературе. Такие единицы требуют значительных усилий, например, иноязычного собеседника при восприятии русской устной речи или преподавателя русского языка как иностранного, готовящего своих учеников к общению в русскоязычной среде, а также переводчиков, ставящих своей целью адекватный перевод на другой язык современных русскоязычных текстов с сохранением их языковой специфики.

Так, отдельную разновидность таких КС представляют собой высказывания, в которых говорящий задает вопрос собеседнику, потом сам же на него отвечает и словно бы для верности переспрашивает: *так, что ли?* Получается своеобразная синтаксическая конструкция-триада <вопрос – «самоответ» – переспрос>. Вопросы при этом могут вводиться самыми разными вопросительными словами, и даже предложениями (в контекстах подчеркнуты):

- где? в кафе **что ли** ?
- а из чего он ? из морковки **что ли** ? почему он такого цвета-то ?

Однако реализациями рассматриваемой КС <(*ты) (что) X (что ли)> можно признать лишь те, где, независимо от предмета вопроса, первая часть неизменна: это всегда *что/чего*, о чем бы ни шла речь далее, ср.:

- а *что* из «Юбилейного» не дойти *что ли* ?
- а первое образование *что* у него / биологическое *что ли* ?
- так а *чего* / мало *что ли* ?

Еще один вариант рассматриваемой КС представлен в высказываниях, где вопрос к собеседнику перерождается в риторический со значением отрицания того, о чем формально спрашивается (в контекстах подчеркнуто), ср.:

- *чего* / мне жалко *что ли* ? (= 'не жалко');
- *что* плохо *что ли* в лагере вон ? (= 'не плохо');
- сколько полноценная моделька будет стоить / в результате? # я *что* / помню *что ли* *Н (= 'не помню')¹;
- мы-то *что* / против *что ли* ? (= 'не против').

Видно, что практически всегда в таких ситуациях говорящим «обсуждается» предикат высказывания, хотя и выраженный самыми разными средствами.

Разновидностью КС <(*ты) (что) X (что ли)> можно считать также КС, где вопрос по какому-то конкретному поводу превращается в экспрессивный риторический вопрос-удивление, вопрос-недоумение или вопрос-возмущение, ср.:

- ну ты можешь так не тормозить // ну ты *что* издеваешь / *что ли* надо мной и над машиной ? *П # купи себе машину / ты уж наконец // и мучай её // пошли;
- *что* / серьёзно *что ли* ? *П # ну да / а что ты мне глупые вопросы задаёшь ?
- ты *чего* / слегка ошалел *что ли* ?

Подобные риторические вопросы возможны и без начального *что/чего*, что также отражено в инвариантной модели данной КС в нашем словнике, ср.:

- ты вообще офигел *что ли* ?
- о да // всё расписал // # дурак *что ли* ?
- ты позволил себе такое хамство // # дура *что ли* ?

Видно, насколько разнообразны и часто далеки от зафиксированных в словарях функционально-семантические возможности коллокации *что ли* в русской разговорной речи.

Предложенная методика анализа КС русской устной речи может быть распространена и на другие типы КС, что показывает широкие методологические возможности работы с подобным материалом. Результаты этих и подобных исследований могут быть использованы не только при описании собственно КС, но и при общем изучении русской устной речи и раз-

¹ Знак # в расшифровках ОРД означает меню говорящих.

говорной идиоматики, в лексикографическом описании идиоматических выражений, в практике преподавания русского языка как иностранного, практике перевода, в системах создания искусственного интеллекта и во многих других прикладных аспектах.

О неоднозначности интерпретации словоупотреблений-конструкций

Выше уже отмечалось, что некоторые КС имеют не единственную интерпретацию (являются полифункциональными), и это непременно отмечалось аннотаторами. Чаще всего такие пересечения обнаруживаются между классами КС и РФ: около пятой части (19,2 %) всех инвариантных КС, в зависимости от контекста, могут выступать и в роли ответных реплик в диалоге, т. е. квалифицироваться как РФ, ср.:

1) <что за X>

- *вот и я вот сегодня звонил как раз ... # что за работа-то ?* (КС);
- *вот это что за хрень ?* (КС);
- *какая разница объясните мне ? # что за бред!* (РФ);

2) <[*...] X (Y-а) знает>

- *вот когда хрен знает эти санкции кончатся не кончатся ...* (КС);
- *кто знает / может всё лучшее впереди ?* (КС);
- *это (...) это () это в лучшем случае // # можно и так // хрен его*

знает ! я бы не рисковал (РФ);

3) <X в том (что)>

• *нет дак в том то и дело что в справочнике () у неё / она меняла этот номер* (КС);

• *и между прочим в Пушкине\$ вот здесь / очень много программ детских // да // # так в том то всё и дело* (РФ).

Возможность КС фиксировать за собой определенное коммуникативное намерение, т. е. интенцию говорящего, и выступать в роли ответной реплики, которая отражает реакцию говорящего (РФ), подтверждает верность принятого решения рассматривать КС среди прочих УНЕ в контексте прагматики устной речи. Более того, способность УНЕ перемещаться среди классов помогает также убедиться в том, что итоговая классификация, сформировавшаяся по результатам аннотирования корпусного материала, верно задает границы единиц повседневной коммуникации.

Выводы

Проведенное исследование позволило, прежде всего, получить некоторый словник таких структурных единиц русского устного дискурса, какими являются КС, рассматриваемые с позиций SxG. Весь инвентарь КС, извлеченных из большого массива корпуса русского языка повседневного общения ОРД, удалось свести к достаточно небольшому (26 единиц) количеству инвариантов, которые встретились в корпусном материале

от одного (<X ни разу не Y>, <туды X в Y> и под.) до 31 раза (<X (не) в том (что)>). Выявление подобных инвариантов открывает широкие возможности их специального («точечного») исследования – как неких обобщенных, межуровневых, лексико-синтаксических функциональных единиц устной речи.

В статье показаны также возможные пересечения рассматриваемого класса КС с другим типом УНЕ – речевыми, или дискурсивными, формулами.

Во всех случаях наличие предложенного в настоящем исследовании материала позволяет сопоставлять полученные словники разных классов УНЕ с материалом и «Русского Конструктикона», и «Прагматикона» и рассматривать наш материал как иллюстрацию реального функционирования единиц обеих этих баз данных в реальной устной коммуникации.

В настоящее время в рамках научного проекта, поддержанного грантом РНФ, проводится аннотирование по предложенной модели еще 700 тыс. словоупотреблений из корпуса ОРД (работают пять независимых аннотаторов), и уже становится понятно, что словник КС (равно как и списки всех других разрядов УНЕ в рамках принятой типологии) в результате будет значительно расширен, на уровне как всех выявленных вариантов, так и инвариантов, что, вполне вероятно, может поставить перед исследователями новые задачи.

Список литературы

- Баринова В.Д. Вариативность устойчивых неоднословных единиц в корпусе «Один речевой день»: анализ экспертной разметки: курсовая работа. СПб., 2024. 43 с.
- Богданова-Бегларян Н.В. Грамматические метаморфозы одной устойчивой разговорной конструкции: <Ну + Асс!> // Язык – текст – дискурс в новых условиях коммуникации: к 60-летию проф. Т.Б. Радбиля: сб. науч. ст. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2023. С. 30–40.
- Богданова-Бегларян Н.В. ЧТО ЛИ в русской разговорной речи: функционально-семантические возможности прагматемы // ART SANAT. Special Issue of the International Virtual Forum – Istanbul 2016: Humanitarian Aspects in Geocultural Space. 2016. С. 183–189.
- Богданова-Бегларян Н.В., Блинова О.В., Мартыненко Г.Я., Шерстинова Т.Ю. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2019. Вып. 21: Национальный корпус русского языка: исследования и разработки / отв. ред. вып. В.А. Плунгян. С. 100–109.
- Богданова-Бегларян Н.В., Цуй Лили. Грамматическая специфика повседневной русской речи: на стыке конструкции и коллокации // Русская грамматика: структурная организация языка и процессы языкового функционирования. М.: Ленанд, 2019. С. 466–475.
- Ван Илин. Конструкции в системе способов выражения оценки (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2021. 334 с.

- Жукова С.Ю. Дискурсивные формулы русского языка в диахроническом аспекте (на материале XVIII–XXI веков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 285 с.
- Колосовская Т.Л. Сравнительно-оценочные конструкции русской речи в когнитивном аспекте // *Когнитивные исследования языка*. 2024. Вып. 2 (58). Ч. 1. С. 684–688.
- Колосовская Т.Л. Чувство юмора – «Камеди клуб» отдыхает: об одной устойчивой оценочной конструкции в русском языке, или Кто может отдыхать? // *Русская речь*. 2021. № 4. С. 17–32. DOI: 10.31857/S013161170016212-2.
- Лю Даян. Ох, уж эти боги и черти! (О соотношении употребительности некоторых идиом в повседневной устной речи женщин и мужчин) // *Традиционное и новое в лингвистике и лингводидактике: межкультурная коммуникация и цифровая культура*: сб. ст. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 27–32.
- Попова Т.И., Козырева П.Т. От идиомы до конструкции: результаты экспертной разметки устойчивых неоднословных единиц (*без* + X) в корпусе «Один речевой день» // *Русская грамматика в динамике*: сб. науч. ст. по материалам VIII междунар. симп. (Н. Новгород, 9–13 окт. 2024 г.) / отв. ред. Е.В. Маринова. Н. Новгород: НГЛУ, 2024. С. 228–233.
- Рахилина Е.В., Кузнецова Ю.Л. Грамматика конструкций: теория, сторонники, близкие идеи // *Лингвистика конструкций* / отв. ред. Е.В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 18–79.
- Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах: коллектив. моногр. / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Лайка, 2016. 244 с.
- У Нань. Форма-идиома устной речи как грамматическая конструкция // *Studia Slavica XX*: сб. науч. тр. молодых филологов. Таллин, 2024а. С. 235–242.
- У Нань. Особенности употребления форм-идиом со словом *фиг* в русской повседневной речи // *Когнитивные исследования языка*. 2024б. Вып. 2 (58). Ч. 1. С. 759–762.
- Шерстинова Т.Ю., Петрова И.А. Моделирование повседневного речевого поведения: Корпус устной речи молодежи, или ОРД V.2.0 // *Социо- и психолингвистические исследования*. 2023. Вып. 11. С. 7–13.
- Шклярук Е.Я. Местоименное слово *такой* в номинативных сочетаниях: попытка функциональной классификации // *Коммуникативные исследования*. 2018. № 2 (16). С. 101–112. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.101-112.
- Asinovsky A., Bogdanova N., Rusakova M., Ryko A., Stepanova S., Sherstinova T. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker’s Day”: Creation Principles and Annotation // *Text, Speech and Dialogue (TSD 2009)*: 12th International Conference: Proceedings / eds. V. Matoušek, P. Mautner. Berlin; Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257. (Lecture Notes in Computer Science; Vol. 5729). DOI: 10.1007/978-3-642-04208-9_36.
- Bogdanova-Beglarian N.V., Blinova O.V., Khokhlova M.V., Sherstinova T.Y., Popova T.I. Multiword Units in Russian Everyday Speech: Empirical Classification and Corpus-Based Studies // *Speech and Computer: 26th International Conference SPECOM 2024*: Proceedings / eds. A. Karpov, V. DeliĆ. Cham: Springer, 2025. Pt. I. P. 187–200. (Lecture Notes in Computer Science; Vol. 15299). DOI: 10.1007/978-3-031-77961-9_14.

- Fillmore Ch.J.* The Mechanisms of “Construction Grammar” // Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: General Session and Parasession on Grammaticalization / eds. S. Axmaker, A. Jaisser, H. Singmaster. Berkeley, California, USA: Berkeley Linguistics Society, 1988. P. 35–55. DOI: 10.3765/bls.v14i0.1794.
- Fillmore Ch.J., Kay P.* Construction grammar coursebook, chapters 1 through 11 (Reading materials for Ling. X20). Berkeley: Department of Linguistics, University of California publ., 1993. 113 p.
- Fillmore C.J., Kay P., O'Connor M.C.* Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone* // *Language*. 1988. Vol. 64. No. 3. P. 501–538. DOI: 10.2307/414531.
- Manning Ch., Schütze H.* Collocations. Foundations of Statistical Natural Language Processing. Cambridge, MA: The MIT Press, 1999. xxxvii, 680 p.

References

- Asinovsky, A., Bogdanova, N., Rusakova, M., Ryko, A., Stepanova, S., Sherstinova, T. (2009), The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker’s Day”: Creation Principles and Annotation. Matoušek, V., Mautner, P. (eds.). *Text, Speech and Dialogue (TSD 2009)*, 12th International Conference, Proceedings, Lecture Notes in Computer Science; Vol. 5729, Berlin, Heidelberg, Springer publ., pp. 250-257. DOI: 10.1007/978-3-642-04208-9_36.
- Barinova, V.D. (2024), *Variativnost' ustoichivyykh neodnoslovnnykh edinits v korpuse «Odn rechevoi den'»: analiz ekspertnoi razmetki* [Variability of Stable Multi-Word Units in the Corpus "One Speech Day": Analysis of Expert Markup], Coursework, St. Petersburg, 43 p. (in Russian).
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (2023), Grammatical Metamorphoses of One Stable Conversational Construction: <Nu + Acc!>. *Yazyk – tekst – diskurs v novykh usloviyakh kommunikatsii* [Language – Text – Discourse in New Communication Conditions], On the 60th anniversary of Professor T.B. Radbil, Collection of scientific articles, Nizhny Novgorod, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod publ., pp. 30-40. (in Russian).
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (2016), *CHTO LI v russkoi razgovornoj rechi: funktsional'no-semanticheskie vozmozhnosti pragmatemy* [*CHTO LI* in Russian Colloquial Speech: Functional and Semantic Possibilities of the Pragmateme]. *ART SANAT. Special Issue of the International Virtual Forum – Istanbul 2016: Humanitarian Aspects in Geocultural Space*, pp. 183-189. (in Russian).
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (ed.) (2016), *Russkii yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh* [The Russian Language of Everyday Communication: Features of Its Functioning in Different Social Groups], Collective monograph, St. Petersburg, Laika publ., 244 p. (in Russian).
- Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Khokhlova, M.V., Sherstinova, T.Y., Popova, T.I. (2025), Multiword Units in Russian Everyday Speech: Empirical Classification and Corpus-Based Studies. Karpov, A., DeliĆ, V. (eds.). *Speech and Computer*, 26th International Conference SPECOM 2024, Proceedings, Lecture Notes in Computer Science; Vol. 15299, Cham, Springer publ., pt. I, pp. 187-200. DOI: 10.1007/978-3-031-77961-9_14.

- Bogdanova-Beglarian, N.V., Blinova, O.V., Martynenko, G.Ya., Sherstinova, T.Yu. (2019), Russian everyday speech corpus “One Day of Speech”: current state and perspectives. Plungian, V.A. (ed.). *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, No. 21: The Russian National Corpus: Research and Development, Moscow, pp. 100-109. (in Russian).
- Bogdanova-Beglarian, N.V., Cui, Lili (2019), Grammaticheskaya spetsifika povsednevnogo russkoi rechi: na styke konstruktivnoy i kollokatsii [Grammatical Specificity of Everyday Russian Speech: at the Intersection of Construction and Collocation]. *Russkaya grammatika: strukturnaya organizatsiya yazyka i protsessy yazykovogo funktsionirovaniya* [Russian Grammar: Structural Organization of Language and Processes of Language Functioning], Moscow, Lenand publ., pp. 466-475. (in Russian).
- Fillmore, Ch.J. (1988), The Mechanisms of “Construction Grammar”. Axmaker, S., Jaisser, A., Singmaster, H. (eds.). *Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: General Session and Parasession on Grammaticalization*, Berkeley, California, USA, Berkeley Linguistics Society publ., pp. 35-55. DOI: 10.3765/bls.v14i0.1794.
- Fillmore, Ch.J., Kay, P. (1993), *Construction grammar coursebook, chapters 1 through 11 (Reading materials for Ling. X20)*, Berkeley, Department of Linguistics, University of California publ., 113 p.
- Fillmore, C.J., Kay, P., O'Connor, M.C. (1988), Regularity and Idiomaticity in Grammatical Constructions: The Case of *Let Alone*. *Language*, Vol. 64, no. 3, pp. 501-538. DOI: 10.2307/414531.
- Kolosovskaya, T.L. (2024), Comparative and evaluative constructions of Russian speech in the cognitive aspect. *Cognitive Studies of Language*, iss. 2 (58), pt. 1, pp. 684-688. (in Russian).
- Kolosovskaya, T.L. (2021), *Sense of Humor – “Comedy Club” is Resting: One Stable Evaluative Structure in Russian*. *Russian Speech*, no. 4, pp. 17-32. DOI: 10.31857/S013161170016212-2. (in Russian).
- Liu, Dayang (2019), Oh, These Gods and Devils! (About a Ratio in the Frequency of Use of Some Idioms in Everyday Speech of Women and Men). *Traditsionnoe i novoe v lingvistike i lingvodidaktike: mezhkul'turnaya kommunikatsiya i tsifrovaya kul'tura* [Traditional and New in Linguistics and Linguodidactics: Intercultural Communication and Digital Culture], Collection of articles, St. Petersburg, St. Petersburg University publ., pp. 27-32. (in Russian).
- Manning, Ch., Schütze, H. (1999), *Collocations. Foundations of Statistical Natural Language Processing*, Cambridge, MA, The MIT Press, xxxvii + 680 p.
- Popova, T.I., Kozyreva, P.T. (2024), From idiom to construction: the results of expert marking of a stable multi-word unit (*bez* “without” + X) in the Corpus “One Day of Speech”. Marinova, E.V. (ed.). *Russkaya grammatika v dinamike* [Russian Grammar in Dynamics], Collection of scientific articles based on the materials of the VIII International Symposium (Nizhny Novgorod, October 9-13, 2024), Nizhny Novgorod, Linguistics University of Nizhny Novgorod publ., pp. 228-233. (in Russian).
- Rakhilina, E.V., Kuznetsova, Yu.L. (2010), *Grammatika konstruktivnoy teorii, storonniki, blizkie idei* [Grammar of Constructions: Theory, Supporters, Related Ideas].

- Rakhilina, E.V. (ed.). *Construction Linguistics*, Moscow, Azbukovnik publ., pp. 18-79. (in Russian).
- Sherstinova, T.Y., Petrova, I.A. (2023), Modeling everyday speech behavior: a Corpus of Oral Speech of Youth, or ORD V.2.0. *Socio- and psycholinguistic studies*, no. 11, pp. 7-13. (in Russian).
- Shklyaruk, E.Ya. (2018), A pronominal word *takoi* (such) in the nominative collocations: an attempt of functional classification. *Communication Studies (Russia)*, no. 2 (16), pp. 101-112. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.101-112. (in Russian).
- Van, Ilin (2021), *Konstruktsii v sisteme sposobov vyrazheniya otsenki (na fone kitaiskogo yazyka)* [Constructions in the System of Ways of Expressing Evaluation (on the Fone of Chinese)], PhD Thesis, St. Petersburg, 334 p. (in Russian).
- Wu, Nan (2024a), Idiom forms of Russian everyday speech as a grammatic construction. *Studia Slavica XX*, Collection of scientific works by young philologists, Tallinn, pp. 235-242. (in Russian).
- Wu, Nan (2024b), Features of the use of forms-idioms with the word “fig” in Russian everyday speech. *Cognitive Studies of Language*, iss. 2 (58), pt. 1, pp. 759-762. (in Russian).
- Zhukova, S.Yu. (2021), *Diskursivnye formuly russkogo yazyka v diahronicheskom aspekte (na materiale XVIII-XXI vekov)* [Discursive Formulas of the Russian Language in Diachronic Aspect (on the Material of 18th – 21st centuries)], PhD Thesis, Moscow, 285 p. (in Russian).

Original article

CONSTRUCTIONS OF SPONTANEOUS SPEECH: AN EXPERIENCE OF SYSTEMATIZATION ON MODERN CORPUS MATERIAL

N.V. Bogdanova-Beglarian^{1✉}, T.I. Popova²

^{1, 2} *St. Petersburg University (St. Petersburg, Russia)*

Abstract: The article is devoted to the description of the experience of systematization of stable multi-word units (SMU) from the class of constructions (CS). CS are considered in the work from the position of the Grammar of Constructions, i.e. this class includes all SMUs that include not only constant components, but also variables (slots), which are designated by the symbols X and Y: <X-y ne do Y-ka> (*mne ne do vas*), <iz X-a v X> (*izo dnya v den'*), <*takoe X *chto> (*takoe vpechatlenie, chto*) and so on. The study was conducted on a sample of 300 thousand word usages (195 speech episodes) from the corpus of Russian everyday communication "One Speech Day", i.e. the obtained inventory of CS reflects the real speech lexicon of a native Russian speaker, it is ordered by frequency, reduced to a set of invariants that can be realized in various contextual variations, and can also be compared with the vocabulary of the "Russian Constructicon" and, in part, the "Pragmatikon". The latter is ensured by the polyfunctionality of many CS, which, without losing the structure of the construction, can in certain communicative situations act as response remarks-reactions, qualified as speech formulas: <(*...) nu X> (*Nu vas!*), <(*...) X (Y-a) znaet> (*Kto ego znaet?!).* A

systematized inventory of CS, especially at the level of speech variants, reflects all the innovations of modern communication, and therefore can be used in various applied aspects of linguistics, including automatic processing of natural language, creation of speech grammar and artificial intelligence models.

Key words: construction, stable multi-word unit, speech corpus, annotated subcorpus, spontaneous speech, grammar of constructions.

For citation:

Bogdanova-Beglarian, N.V., Popova, T.I. (2025), Constructions of spontaneous speech: an experience of systematization on modern corpus material. *Communication Studies (Russia)*, Vol. 12, no. 1, pp. 37-53. DOI: 10.24147/2413-6182.2025.12(1).37-53. (in Russian).

About the authors:

¹ **Bogdanova-Beglarian, Natalia Viktorovna**, Prof., Professor at the Russian Language Department

ORCID: 0000-0002-7652-0358

² **Popova, Tatyana Ivanovna**, PhD, research fellow

Corresponding authors:

^{1,2} Postal address: 11, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

¹ E-mail: n.bogdanova@spbu.ru

² E-mail: tipopova13@gmail.com

Conflict of interest:

N.V. Bogdanova-Beglarian is a member of the Journal Editorial Board. The paper was reviewed on general term

Acknowledgements:

The study was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00189 “Structure and Functioning of Stable Multi-Word Units of Russian Everyday Speech”)

Received: August 10, 2024

Revised: August 26, 2024

Accepted: December 30, 2024